

Р. А. Ромашов²

МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КСЕНОФОБИИ НАЦИОНАЛЬНОГО, РАСОВОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

1. Постановка проблемы.

Современный мир представляет собой сложное мультикультурное образование, в рамках которого процессы глобализации и межкультурной коммуникации сочетаются со стремлением национально-этнических групп, которые по тем или иным обстоятельствам попадают в инонациональные социальные среды, сохранить свою культурную идентичность. Усиление миграционных потоков приводит к тому, что в пространственных сферах, традиционно занимаемых теми или иными титульными национальностями, появляются «чужеродные национальные вкрапления», которые в основной массе не стремятся к ассимиляции и вместе с тем не собираются в ближайшей перспективе возвращаться на «земли предков». Складывающаяся ситуация представляет собой реальную проблему, поскольку чревата усилением противоречий между представителями различных национальностей и культур и, как следствие, возникновением социально-правовых конфликтов на почве национальной вражды и культурного противопоставления.

2. Факторы, обуславливающие противоречия в сфере межкультурной коммуникации.

Противоречия в сфере межкультурной коммуникации имеют место как в сфере интеграции, так и в сфере локализации этносов. В качестве предпосылок данных противоречий следует выделить факторы объективного и субъективного характера.

Среди объективных факторов можно назвать различия в языках, культурах, уровнях социально-экономического и политико-правового развития.

К числу субъективных факторов относятся: психологическое восприятие непонимаемого в качестве враждебного; приоритет монологовых форм общения перед диалоговыми; стремление к возвеличению места и роли в социальной истории культуры собственного этноса и соответственно к принижению социальной роли и значимости других национальных культур; попытки объяснения собственных неудач и трудностей «враждебными происками иноплемен» и т. д.

3. Формы разрешения противоречий между национальными правовыми культурами.

Формами разрешения противоречий, возникающих в процессе межкультурной коммуникации, являются конфликт и консенсус.

Конфликт представляет собой открытое противостояние носителей различных социально-правовых культур. При этом интересы конфликтующих сторон приобретают взаимоисключающий характер. Соответственно реализация интересов одной стороны (субъекта, инициировавшего конфликт) предполагает ущемление интересов другой (контрсубъекта, принудительно вовлеченного в конфликт). В качестве предмета межкультурного конфликта может выступать реальный либо представляемый дефицит ресурса в той или иной сфере межэтнических отношений (строительство православного храма в месте компактного проживания мусульман, закрытие школы с преподаванием на национальном языке, обвинение представителей того или иного этноса в совершении вредоносных действий и т. д.).

Консенсус как форма разрешения межэтнических противоречий предполагает диалог представителей различных этносов, осуществляемый с целью нахождения компромисса культур и выработки взаимно устраивающих условий межкультурной коммуникации.

4. Социокриминологическая характеристика преступлений на почве «национальной ненависти».

Анализ субъектного состава преступлений, совершаемых на почве межкультурных противоречий («национальной ненависти»), позволяет выделить два социальных типа преступности: молодежная преступность и преступность бедных.

При этом возникают два вопроса, на которые до настоящего времени не найдено четкого ответа. Прежде всего это вопрос о том, следует ли выделять в особую группу преступления, совершенные на почве национальной ненависти, и, кроме того, следует ли акцентировать внимание на национальной подоплеке преступлений, совершаемых против представителей нерусских национальностей.

Представляется, что и на первый, и на второй вопросы следует ответить скорее «нет», чем «да». Статистика свидетельствует, что в качестве объектов преступных посягательств выступают не представители какой-либо конкретной национальности, ассоциируемой с «врагом русского народа», а абстрагированные «лица кавказской национальности», «черные», «азеры» и т. п.

² Начальник Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

При этом необходимо учитывать, что определить параметры отнесения лица к русской национальности довольно трудно. Зачастую преступления против «инородцев» совершают граждане России, относящиеся к украинской, татарской и иным национальным группам. Тот же факт, что в момент совершения преступления молодые люди выкрикивают лозунги типа «Россия для русских!», не является убедительным доказательством собственно национальной подоплеку совершаемого противоправного деяния.

Являясь одним из мотивов преступления, национальная неприязнь в силу своей абстрактности («ненависть ко всему чужому») не может рассматриваться в качестве прямого умысла, первичного по отношению к иным, прежде всего материальным, мотивам преступного поведения. Кроме того, фактор национальной подоплеку совершенного преступления относится к наиболее тяжело доказываемым в силу содержательной неопределенности самих понятий «национальная ненависть» или «разжигание межнациональной розни». Поэтому нет ничего удивительного в том, что сотрудники милиции и судьи предпочитают употреблять формулировки, в которых данные понятия не используются. Ведь в соответствии с презумпцией невиновности лицо изначально считается невиновным, а все сомнения, возникающие в ходе рассмотрения дела, должны толковаться в его пользу.

Говоря о преступлениях с национальным аспектом, следует говорить прежде всего о неотвратимости юридической ответственности за их совершение независимо от того, кем и против кого они совершены. Ведь от рук русских преступников погибает несоизмеримо большее число представителей русской нации, нежели представителей других наций и народностей. При этом представители государственной власти к подобным фактам относятся, так сказать, философски, то есть, говоря о преступности как о негативном явлении, тем не менее считают ее объективной составляющей жизни общества, а потому и особой проблемы из данного факта не делают. Получается, что внимание к проблеме преступлений на почве национальной ненависти продиктовано скорее не юридическими, а политическими мотивами, а это вряд ли способствует оптимизации ситуации в данной области.

5. Пути оптимизации социально-правовых отношений в сфере межкультурной коммуникации.

Если говорить о реальной программе оптимизации межкультурных отношений в современной России, то следует выделить следующие направления.

1) В настоящий момент общество и государство в лице аппарата государственной власти представляют собой обособленные социальные сегменты, взаимосвязь между которыми осуществляется посредством субординационных властеотношений. В подобной системе приказного типа практически отсутствует реальная миграционная политика, а это в свою очередь означает предоставленность контактирующих национально-культурных образований самим себе и, как следствие, усиление в социально-корпоративной среде радикальных тенденций экстремистского (в том числе и националистического) характера.

Следовательно, необходимо в кратчайшие сроки сформулировать основные направления подобной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. При разработке стратегии и тактики межкультурного взаимодействия следует учитывать реальные отношения и тенденции, сложившиеся в локальной национально-правовой культуре, с тем чтобы разрабатываемые модели взаимодействия государства и представителей той или иной культуры носили не абстрактный, а конкретный, адаптированный к конкретным жизненным реалиям характер.

2) Что касается противодействия тем или иным проявлениям национального экстремизма и связанных с ним преступлений, то следует избегать двух крайностей. С одной стороны, не следует уподобляться страусу, предпочитающему не замечать очевидной проблемы, которая, вероятно, в ближайшее время не может быть разрешена, но вместе с тем нуждается в постоянном внимании и детальном рассмотрении. С другой — не имеет смысла преувеличивать социальную значимость данной проблемы и придавать ей статус общенациональной угрозы. Также необходимо воздерживаться от безапелляционных заявлений, касающихся обвинения в бездействии государства вообще и правоохранительных органов в частности, либо в попустительстве по отношению к лицам, совершающим преступления в отношении лиц «не титульных» национальностей.

Из сказанного следует, что процесс воспитания терпимости к интересам «нерусских в России» и уважения к правам и свободам человека и гражданина должен носить двусторонний характер и осуществляться по принципу взаимного уважения и ответственности между культурным гостем и культурным хозяином дома, в котором гость при всем уважении к нему все же остается только гостем.